

УДК 811.111'37 + 811.161.1'37

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ ЛЮБОВЬ НА БАЗЕ ТЕКСТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Балашова Е.Ю.

*ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, e-mail: balashovaelena@yandex.ru*

Статья посвящена проблемам методологии дискурсивного анализа на материале текстов Национального корпуса русского языка. Автор выделяет лексический и текстовый уровни анализа, которые в свою очередь могут проводиться в разных аспектах. Так, на лексическом уровне концептуальное поле *любовь* может быть исследовано в семантико-прагматическом аспекте, предполагающем когнитивный и статистический анализ его лексем-коллокатов, и структурно-лингвистическом аспекте, ориентированном на изучение способов сочетаемости ключевой лексики *любовь* в корпусных текстах. Текстовый уровень дискурсивного анализа представлен когнитивно-прагматическим аспектом, направленным на выявление базовых сценариев православного субдискурса и моделирование последнего в виде фреймной макроструктуры, и лингвокогнитивным аспектом, определяющим функциональные метафорические модели православного субдискурса. В данной статье автор изучает сценарии, характерные для концептуального поля *любовь* в упомянутом субдискурсе, что позволяет представить последний как макрофрейм, распадающийся на фреймы, образующие в свою очередь минифреймы или слоты. Таким образом, многоступенчатое моделирование православного субдискурса в разных аспектах способствует получению объективных данных о его структуре и специфике функционирования в речи и языке.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, концептуальное поле, сценарий, фрейм, тематическая сфера, лексико-семантическое поле, когнитивная связь

THE COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT OF THE CONCEPTUAL FIELD LOVE ANALYSIS ON THE BASE OF NATIONAL CORPUS OF RUSSIAN LANGUAGE TEXTS

Balashova E.Y.

Saratov State Legal Academy, Saratov, e-mail: balashovaelena@yandex.ru

The article is dedicated to the problems of discourse analysis's methodology on the material of National corpus of Russian language texts. The author singles out the lexical and textual levels of discourse analysis which can be conducted in different aspects. So on the lexical level the conceptual field *love* can be studied in semantic-pragmatic aspect implying the cognitive and statistic analysis of its collocates, and the structural-linguistic aspect oriented on the study of syntactic groups the word *love* is forming. The textual level of discourse analysis is represented by the cognitive-pragmatic aspect directed on the determining of basic scripts of the Orthodox subdiscourse and its modeling as a frame macrostructure, and the linguocognitive aspect defining the functional metaphoric models in the Orthodox subdiscourse. In the given article the author studies the scripts which are characteristic for the conceptual field *love* in the above-mentioned subdiscourse. This allows to represent it in the form of macroframe breaking up to frames which in their turn are subdivided into miniframe or slots. In other words the multistage modeling of the Orthodox subdiscourse in different aspects promotes acquiring the objective data about its structure and the specifics of functioning in speech and language.

Keywords: discourse analysis, conceptual field, script, frame, the thematic sphere, lexico-semantic field, cognitive relation

Современная лингвистика ориентирована на привлечение корпусных материалов при моделировании таких сложноструктурированных языковых единиц, как дискурс, концептуальное поле, фрейм, что существенно облегчает задачу разработки комплексной методики дискурсивного анализа названных языковых явлений, поскольку «корпус часто рассматривается как некая уменьшенная модель языка или подязыка» [3]. Таким образом, данные электронных корпусов становятся незаменимым инвентарем, позволяющим провести сложный многоуровневый анализ различного рода языковых единиц, а также выявить их базовые принципы и реальные условия функ-

ционирования в языке, культуре и речи. Исследователи полагают, что «происходящая сейчас «компьютеризация» лингвистики позволяет резко увеличить объем анализируемого материала, добиться большей объективности результатов проводимых исследований на базе реально функционирующего языка» [1].

Целью настоящего исследования является разработка методики интегрированного анализа текстового уровня концептуального поля *любовь* в православном субдискурсе, что включает определение его базовых сценариев, а также моделирование фреймной макроструктуры упомянутого субдискурса.

В качестве материала нами были использованы тексты церковно-богословского подкорпуса Национального корпуса русского языка [5].

Данные, полученные в ходе корпусноориентированного дискурс-анализа лексического уровня концептуального поля *любовь*, могут быть использованы и при моделировании когнитивной макроструктуры православного субдискурса, что включает «семантическое структурирование, тематическую категоризацию и когнитивное картирование, то есть составление языковых карт актуальных знаний в предметной области» [2].

Так, исследование специфики дискурсивной активизации сверхчастотных ядерных лексем *Бог, Христос, человек, жизнь*, а также частотных сочетаний с ядерным компонентом «любовь» в ряде базовых сценариев позволяет представить структуру православного субдискурса в виде фреймов, состоящих из нескольких тематических областей и в свою очередь образующих понятийные гиперкластеры. Наиболее показательными кажутся следующие направления развития сценариев православного субдискурса:

1. Активизация догматической тематики православного субдискурса на основе функционирования контекстов с лексемами «Сын Единородный», «Троица», «богоплощение», «мироздание», «Творец», «искупление»:

– *Троица – это тайна Божественной любви; и эта Божественная любовь является одновременно и торжеством, и ликованием, и крестным страданием со всей тварью.*

– *В конечном итоге это Сын Божий, ставший сыном человеческим в действии Воплощения, которое Его сделало одним из нас, брачной любовью Божией к твари.*

– *Когда Бог стал человеком в утробе Матери, был совершен односторонний акт премудрости и любви Божией.*

– *Да, мы верим в Бога, но мы не верим Ему даже всей жизнью нашей, а Бог в человека верит всей жизнью и всей трагической, мученической смертью Своего Единородного Сына.*

2. Функционирование когнитивной связи «Бог – человек», принадлежащей лексико-семантическому полю «Духовная жизнь»:

– *Разве мы не можем в ответ на такую любовь отозваться переменной нашей жизни, начать строить и Церковь, и общество наше достойно этой любви?*

– *Будем же достойны себя самих, Божественной любви и любви и жалости тех людей, которые нас окружают.*

– *И если мы хоть сколько-нибудь любим свет, добро, истину, любовь, мир и радость*

то тем самым любим Господа, хотя, быть может, не всегда осознаём это.

– *Христианская любовь – это любовь, осмысляемая сквозь призму факта самопожертвования Бога ради человека.*

3. Функционирование контекстных сочетаний «опыт жизни», «жизненный опыт», «жизненный путь», «жить достойно», «умереть достойно», «целокупность жизни», «земное странствование», «подвиг отдачи жизни», «содержание жизни», «смысл жизни», составляющих лексико-семантическое поле «Жизнь»:

– *Тысячи и тысячи людей жили достойно этой любви, и тысячи и тысячи людей умерли достойно этой любви.*

– *Храните же эту святую радость, несите её людям, щедро делитесь ею с теми, кто еще не встретил Воскресшего Господа на своём жизненном пути, кто ещё не знает, что «Бог есть любовь», а Царство Его есть Царство радости и света.*

– *Мы говорим об опыте жизни, мы говорим о жизненном опыте, мы говорим о нашем личном опыте страдания, радости, любви.*

4. Активизация патриотической тематики с функционированием лексем «Родина», «Россия», «русская земля», «отечество», «родная земля», «патриотизм»:

– *И наша русская земля ответила на эту любовь Божию, отдав себя.*

– *Но мы можем о них думать, что они по любви к Родине, по любви к родным, по любви к правде отдали свою жизнь.*

– *Среди святых, почитаемых Православной Церковью, многие прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему.*

5. Функционирование лексико-семантического поля «Семья / Брак», принадлежащего социальной тематической сфере:

– *Христианский брак – таинство, где любовь человеческая раскрывает такие глубины и такую широту, которая принадлежит небу.*

– *Апостол Павел говорит, что семья – это малая Церковь, то есть что в семье присутствуют все или основные характерные черты церковной любви.*

– *И это, конечно, начинается в семье, потому что такого единства, такой любви, которая бывает в семье, при всех трудностях, при нашей греховности, конечно, нигде не найти.*

6. Активизация когнитивной связи «христианин – общество», функционирующей в рамках социальной тематической сферы:

– *Никто большей любви не имеет, как тот, кто жизнь свою готов отдать ради своего ближнего.*

– И бесценной наградой за помощь бедным, больным и сиротам стала всеобщая любовь к ней простого, даже революционно настроенного народа, не утратившего, однако, чуткости к добру и бескорыстию.

– А другие думают: как бы он не сошёл с креста, потому что если Он сойдёт, то мне неизбежно надо последовать Его учению, принять эту страшную заповедь о любви до конца, о крестной любви.

7. Активизация контекстов, составляющих лексико-семантическое поле «Церковь»:

– Мы просим у вас помощи и молитв, а вся Церковь исполняется радости и благодати от сегодняшнего торжества, в единстве и любви благодаря Богу.

– Вместе с тем нам следует осознавать, что Церковь всё время находится в поиске, стремится организовать своё служение так, чтобы Евангельское благовестие о вере, любви и спасении находило путь к сердцу каждого.

– Как хитон, Церковь Божия должна оставаться одним обществом людей, проникнутых одинаково живою верою и любовью к Богу.

– И в этом отношении отдельный человек не может собой заменить всю тайну Церкви, всю тайну общества, которое построено по образу Святой Троицы: общества, о котором Хомяков говорил, что Церковь – организм любви.

8. Контекстное функционирование лексем «святые», «исповедники», «мученики», «подвижники», «чудотворец», входящих в лексико-семантическое поле «Святость», которое принадлежит тематической области «Церковная жизнь»:

– Есть такая возможность – сопереживанием, сочувствием, любовью к ним, принятием их в своё сердце и в свою душу.

– Мы по слабости земной не можем сами быть мучениками, но примите и нас в любовь вашу!

– Примером такой любви и общения с мучениками не по заслугам и страданиям, а по благодати являются для нас святые мученики Адриан и Наталия.

– За сопереживание, за её любовь к мученикам, за её участие в страданиях мужа своего Адриана.

– Мы тоже должны любить мучеников, и тогда по любви к ним сможем иметь с ними общение.

– А если нет смелости и готовности умереть за Христа, то, может быть, стоит задуматься: а не потеряли ли и мы первую любовь свою.

– Спасайся их молитвами и их любовью – но чти, трудись в почитании, не будь равнодушен и забывчив в дни их памяти и небесного торжества!

– Если чувствуешь, что ослабевает в тебе любовь к мученикам, будь внимателен: не знак ли это оскудения благодати Миропомзания?

– Но если мы Христовы последователи, если мы тоже свидетели, – пусть нам и не предлежат страшные муки и великие подвиги – по благодати, по любви, по вере, по участию в жизни святых мучеников, мы молим Господа и всех святых мучеников, чтобы и нам быть не чужими в Царстве Небесном, не быть отвергнутыми, отторгнутыми, лишёнными общения, а быть вместе, неразлучно с ними и с Пастыреначальником нашим Господом Иисусом Христом!

– Отношение к мученикам, отношение к новопрославленным святым должно быть таким, чтобы мы с верою и любовью чтили самых последних во времени святых, со смирением встали в ряд от великих до самых последних по времени прославления святых, образуя собой по благодати звенья единой золотой цепи, которая неудоборазрывается суть.

– Великий молитвенник XX-го века, провидец и чудотворец, снискал себе добрую память и любовь верующих ещё при жизни.

– XX век, ознаменовавшийся с самого своего начала гонениями на Церковь, умножением беззаконий и охлаждением любви, явил миру и многих новомучеников – исповедников веры, просиявших «от восток Солнца до Запад».

9. Активизация лексико-семантического поля «Монастырь», входящего в тематическую область «Церковная жизнь»:

– Они безбрачны, потому что брак не совершился, потому что они не созрели для любви или не созрели для того, чтобы сказать: да, я её люблю, люблю глубоко, люблю чисто, люблю так, что могу перед Богом стоять с ней; но я хочу быть только с Богом.

– Но когда мы говорим о монашестве, каким мы его видим на самом деле: множество монахов, которые собираются в монастырях, живут благочестивой и чистой жизнью, борются за спасение души, это ещё не значит, что они достигли того единства с Богом, которое выше всякого такого единства, которое рождается посредством земной любви, – не привязанности, а именно любви.

– Матушки Горненской обители удивительно пели, как поют только в монастырях: с верой, надеждой, любовью.

– Дорога проходит мимо развалин монастыря, построенного в память милосердного самарянина, оказавшего истинную любовь к ближнему (Лк. 10: 30–35).

– Вероятно, мысль, что можно истончиться, изостриться любовью Творца,

преподобный Песнописец нашёл также в своём сердце от опыта иноческой жизни.

– Здесь он не только проходит обычные послушания, но горит такою любовью к монашескому подвигу, что не отказывается ни от какой низкой работы, всё испытывая на деле, почему и становится изумленом братии, которая увеличивается до тысячи человек.

– Молодой послушник ревностно и разумно исполняет свои послушания в монастыре, сначала в поварне, а потом в трапезной; имеет живое общение в откровении своих помыслов со старцем иеросхимонахом Леонидом (Львом); находится в подчинении у своего бывшего дворowego; холодной осенью достаёт из глубоких вод озера запутавшийся невод; с любовью слушает он братии при трапезе.

– Прежняя, усвоенная ещё в детстве любовь к природе Божией нашла здесь воплощение – в сердце страждующего инока.

Изучение специфики функционирования дискурсообразующих концептуальных полей **вера**, **надежда** и **любовь** на текстовом уровне позволяет выделить универсальный набор сценариев, когнитивных связей, тематических сфер и лексико-семантических полей, функционирующих в православном субдискурсе. Таким образом, догматическая тематическая сфера, лексико-семантическое поле «Церковь», а также когнитивная связь «**Бог – человек**» были зафиксированы нами во всех трёх концептуальных полях. Кроме того, в концептуальных полях **вера** и **любовь** наблюдается активизация патриотической тематики, а также контекстное функционирование сочетаний, составляющих лексико-семантическое поле «Жизнь», тогда как в концептуальном поле **надежда** можно отметить тенденцию к семантико-когнитивному сужению данного поля, реализующегося в контекстах со смыслом «Духовная жизнь».

Дискурс-анализ концептуального поля **любовь** в когнитивно-прагматическом аспекте позволяет представить последнее в виде фреймового образования, вершинными узлами которого являются макрофреймы «Догматика», «Социальная жизнь», «Церковная жизнь». К макрофрейму «Догматика» примыкает фрейм «Бог», от которого в свою очередь образуется минифрейм (слот) «Святость». Макрофрейм «Социальная жизнь» распадается на фреймы «Родина», «Общество», «Семья», и, наконец, от макрофрейма «Церковная жизнь» образуется фрейм «Монастырь». Таким образом, вслед за М. Минским мы полагаем, что «структурная организация фрейма является древовидной, то есть представляет собой сеть, состоящую из узлов и отношений» [4]. В свою очередь родственные фреймы образуют системы

и связываются межфреймовыми отношениями, существующими в памяти «как результат того, что разные фреймы включают один и тот же языковой материал» [6].

Представленная семантико-когнитивная карта исследуемого субдискурса формирует 3 понятийных гиперкластера: **СОЦИУМ – ДОГМАТ – ЦЕРКОВЬ**, коррелирующих не только с его тематическими областями и семантическими полями, но и формирующих своеобразную аксиологическую концептуальную триаду.

Таким образом, разработанная методика дискурс-анализа текстового уровня концептуального поля направлена на выявление его базовых функциональных сценариев, на основе которых представляется возможным провести когнитивное картирование исследуемого вида дискурса, а также выявить его аксиологический концептуальный фундамент.

Список литературы

1. Гуреев В.А. Введение дискурсивных данных в современные грамматики // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. – 2002. – С. 89–93.
2. Даниошина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 44 с.
3. Колокольникова М.Ю. Дискурс-анализ и корпусный анализ в исследованиях в области исторической лексикологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 3–6.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Fillmore Ch.J. An alternative to checklist theories of meaning // BSL. – 1975. – Vol. 1. – P. 123–131.

References

1. Gureev V.A. *Tekst i diskurs: traditsionny i kognitivno-funktsionalny aspektы issledovaniya* (Text and discourse: the traditional and cognitive-functional approaches of research), 2002, pp. 89–93.
2. Danushina Yu.V. *Mnogourovnevyy analiz angloyazychnogo setevogo biznes-diskursa* (Multilevel analysis of English network business discourse). Moscow, 2011. 44 p.
3. Kolokolnikova M.Yu. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Philologiya. Zhurnalistika*. (The News of Saratov university. The New Series. Philology. Journalism), 2010, Vol. 10., no. 2., pp. 3–6.
4. Minsky M. *Freimy dlya predstavleniya znaniy* (The frames for representing knowledges). Moscow: Energiya, 1979. 151 p.
5. *Natsionalny korpus russkogo yazyka* (National Corpus of Russian Language). Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Fillmore Ch.J. *An alternative to checklist theories of meaning* // BSL. 1975. Vol. 1. pp. 123–131.

Рецензенты:

Молодкин А.М., д.фил.н., профессор кафедры английского и испанского языков и лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Хижняк С.П., д.фил.н., профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.